

Отношение представителей основных религиозных течений к цифровизации религии

Юлдашев Мироншох Джафарович

Студент, ORCID: 0000-0001-6801-4036, e-mail: meeronshek@gmail.com

Иванченко Алина Игоревна

Студент, ORCID: 0000-0002-7620-2480, e-mail: aiskyrsi@gmail.com

Куликова Ольга Андреевна

Канд. психол. наук, доц. каф. социологии, психологии управления и истории

ORCID: 0000-0003-3204-2494, e-mail: oa_kulikova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни общества, оказывающей сильное влияние на социальные институты и вынуждающей их адаптироваться к новым условиям цифровой среды. Религия не стала исключением несмотря на то, что ей свойственно противиться изменениям. Столь древний социальный институт был вынужден вступить в процесс цифровизации. В статье отражены особенности протекания этого процесса: проанализирована деятельность различных религиозных направлений в Российской Федерации в цифровой среде, выявлено отношение религиозных представителей (официальных и неофициальных) к процессу адаптации религии к условиям цифровой среды. Были проанализированы научные наработки по теме цифровизации религии и выявлены проблемные аспекты этого процесса. Выполнен контент-анализ интернет-сообществ и ресурсов основных традиционных (православие, ислам и иудаизм) и нетрадиционных религиозных учений (неоязыческое родноверие и сатанизм), в процессе которого выявлялось отношение религиозных представителей к цифровизации религии. Проведено экспертное интервью блогеров, чья деятельность связана с распространением религиозных взглядов в сети.

Ключевые слова

Религия, квазирелигия, онлайн-обряды, цифровая среда, цифровизация

Для цитирования: Юлдашев М.Д., Иванченко А.И., Куликова О.А. Отношение представителей основных религиозных течений к цифровизации религии // Вестник университета. 2022. № 11. С. 214–221.

Attitudes of representatives of major religious movements towards the digitalisation of religion

Mironshoh Ja. Yuldashev

Student, ORCID: 0000-0001-6801-4036, e-mail: meeronshek@gmail.com

Alina I. Ivanchenko

Student, ORCID: 0000-0002-7620-2480, e-mail: aiskyrsi@gmail.com

Olga A. Kulikova

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Department of Sociology, Management Psychology and History
ORCID: 0000-0003-3204-2494, e-mail: oa_kulikova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The Internet has become an integral part of the modern society. It has a strong influence on the social institutions and makes them adapt to the new conditions of the digital environment. Religion is not an exception despite its inherent resistance to change; such an ancient social construct was also forced to enter the process of digitalisation. The article reflects the peculiarities of this process: it analyses the activities of various religious movements in the Russian Federation in the digital environment and reveals the attitude of religious representatives (official and unofficial) to the process of adapting religion to the digital environment. The scholarly literature on the digitalisation of religion was analysed and the problematic aspects of this process were identified. A content analysis of the Internet communities and resources of the main traditional (Orthodoxy, Islam and Judaism) and non-traditional religious teachings (Neopaganism and Satanism) was carried out. We identified the attitude of religious representatives to the digitalisation of religion. We conducted an expert interview with bloggers whose activities are related to the dissemination of religious views on the Internet.

Keywords

Religion, quasi-religion, online rituals, digital environment, digitalisation

For citation: Yuldashev M.D., Ivanchenko A.I., Kulikova O.A. (2022) Attitudes of representatives of major religious movements towards the digitalisation of religion. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 214–221.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Интернет является неотъемлемой частью жизни российского общества. В январе 2022 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 129,8 млн интернет-пользователей, что составляет 89 % от общего населения страны [1]. Средства массовой информации, целые сферы бизнеса и культуры были вынуждены перейти в онлайн для того, чтобы продолжать свое существование.

Цифровые технологии трансформируют современное общество, одновременно обеспечивая как беспрецедентные улучшения условий жизни человека, так и порождая новые серьезные проблемы. Однако невозможно отрицать факт того, что цифровизация оказывает непосредственное влияние на все социальные институты. Религия также адаптируется к изменяющимся условиям и старается идти в ногу со временем, чтобы не только удержать своих последователей, но и привлечь новых.

На сегодня религии в сети представлены как официально, через официальных представителей, так и неофициально, через сайты, различного рода интернет-сообщества, страницы и каналы во всех существующих популярных социальных сетях. Если раньше главным источником знаний являлись официальные представительства тех или иных религиозных течений, то сейчас публично высказывать свой взгляд на религию может любой интернет-пользователь, причем, если это будет медийная личность, то степень влияния может быть гораздо выше, нежели чем от официальных источников. Разумеется, это не могло оставить равнодушными официальных представителей традиционных религий, которые по этой и ряду других причин относятся к Интернету с опаской.

Для того, чтобы сохранить и преумножить свое влияние официальные религии стали пользоваться Интернетом, как инструментом популяризации, тогда как некоторые нетрадиционные верования, например, родноверие и сатанизм, с помощью этого инструмента смогли выйти на более высокий медийный уровень и перестали восприниматься как локальные секты.

Авторы провели исследование по проблеме адаптации основных традиционных и нетрадиционных религий к интернет-пространству с целью выявления отношения представителей религиозных движений к процессу цифровизации.

ЦЕЛЬ И ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель была конкретизирована в следующих задачах:

- определить основные причины и характеристики цифровой религиозной трансформации;
- выяснить мнение религиозных деятелей относительно исследуемого процесса.

Гипотезами нашего исследования выступили следующие предположения:

- в условиях цифровизации нетрадиционные религии (неоязыческое родноверие и сатанизм) из маргинальных субкультур трансформировались в популярные религиозные движения;
- традиционные религии активно проходят процесс цифровизации, но в то же время официальные представители негативно относятся к цифровой среде и опасаются этого явления.

МЕТОДЫ

При проведении исследования использованы методы:

- контент-анализа, включающего анализ страниц в социальных сетях и сайтов религиозных организаций;
- онлайн-опроса экспертов методом интервью.

В опросе участвовали представители православия, ислама, иудаизма, неоязыческого родноверия и сатанизма.

ТЕОРИЯ

Последние десятилетия ознаменовались развитием цифровых технологий, и, как следствие, появлением феномена цифровой среды. Религия смогла уловить тенденцию на внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека и начала свою цифровизацию.

Цифровая, или информационно-коммуникативная среда, в понимании В. Зотова, – это «сетевое распределение информационно-коммуникативных субъектов, удовлетворяющих информационно-коммуникативные потребности с помощью информационно-телекоммуникационных технологий» [2, с. 165].

Цифровая среда также выступает средством удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей: в общении и познании, социальном признании, эмоциональной разрядке и развлечении. Под цифровизацией понимается процесс адаптации различных субъектов, в том числе социальных институтов, к цифровой среде.

Цифровизация религии протекает особым путем, что объясняется спецификой цифровой среды как нового способа информационно-коммуникационного обмена. Эти особенности часто противоречат ценностно-духовным устоям религии, причем противоречия носят универсальный характер для всех традиционных вероисповеданий. Перечислим их ниже.

1. Цифровая среда вынуждает человека становится заложником технологий, позволяющим осуществлять над собой контроль и нарушать границы собственного личного пространства [3]. Таким образом, цифровые технологии способны подменять ценностно-духовные ориентиры, в том числе те, которые сформировались под воздействием религии.

2. Поведение и социальный статус человека в реальной жизни и в цифровой среде может сильно отличаться. Это обусловлено тем, что Интернет позволяет вести анонимную деятельность, что может побудить человека на совершение поступков, противоречащих религиозным заветам. Цифровая среда в таком случае предстает неким греховным соблазном, по аналогии с запретным плодом.

3. Развитие социальных сетей позволило людям, которые никак не связаны с официальным религиозным представительство, публично высказывать свои личные религиозные воззрения, например, по-своему интерпретировать содержание священных текстов. Это стало причиной распространения феномена «квазирелигии».

4. Интернет позволяет проводить религиозные ритуалы, обряды, паломничества и т.д. в цифровой среде и «метавселенной», что, во-первых, делает функционирование церквей, мечетей, синагог и других религиозных центров бессмысленным для последователей, отдающих предпочтение онлайн-формату, а во-вторых, изолирует таких верующих от общины, лишая их тем самым чувства сопричастности с другими людьми.

Цифровизация началась в конце 1990-х гг., когда официальные представительства религиозных течений стали оцифровывать религиозную литературу. Однако активную фазу процесса адаптации в цифровой среде религия начала в середине 2000-х гг., когда начали набирать популярность социальные сети. С тех пор и по настоящий день в социальных сетях появляется бесчисленное количество страниц религиозной или около-религиозной тематики. Эта эпоха стала расцветом нетрадиционных религий и квазирелигий.

Под квазирелигиями Д. Руди и А. Грил [4] понимают сообщества, которые сами считают себя и/или воспринимаются как религиозные. Квазирелигии могут образовываться на основе традиционных вероисповеданий, по-своему трактуя священные писания, либо это могут быть абсолютно новые околорелигиозные учения. Ключевой особенностью квазирелигий является то, что они необязательно привязаны к вере в Бога. В традиционных религиях Бог предстает как высшая ценность, тогда как у квазирелигий объектом высшей ценности может выступать любая идея. Религиозное содержание квазирелигий является лишь формой, носящей второстепенную роль, тогда как нерелигиозные элементы являются основополагающими [5].

В России первые квазирелигии появились в период перестройки. Они, как правило, возникают в период социальных потрясений. Одними из наиболее значимых квази-религиозных движений на территории Российской Федерации стали неоязыческое родноверие и сатанизм, которые начали появляться как раз в период перестройки. Религиозное содержание для них играет второстепенную роль, религиозная составляющая, скорее, является формой, за которой скрывается настоящая идея.

Родноверие изначально возникло как национальное движение, призывающее отойти от современных устоев к обычаям и религии древних славян. Многие родноверческие общины заигрывали в том числе с идеями национал-социализма [6]. Сатанизм, в свою очередь, представляет из себя религиозную субкультуру, в которой для молодежи на первый план выходят символика, атрибутика и манера поведения участников [7].

Процесс цифровизации религии начал набирать обороты во времена пандемии COVID-19. Несмотря на то, что цифровизация началась задолго до введения противоковидных ограничений и происходил в разных направлениях – от обмена информацией и организации взаимопомощи до онлайн-уроков по богословию и трансляций богослужений, санитарные ограничения и политическая окрашенность обострили проблему взаимоотношений традиционалистов и модернистов в религиозных организациях. Хотя традиционные религии образуют собственные религиозные социальные сети, однако они выносят в онлайн-пространство религиозное взаимодействие и религиозные обряды, разнонаправленные

реакции и суждения относительно границ применения цифровых технологий, сущности религиозных практик, будущего религии и религиозных институтов сделали данную проблему одной из наиболее обсуждаемых за последние пару лет, в том числе в социологии религии [8].

На западе онлайн-молитва стала довольно распространенным явлением. По словам Карафлджки (A. Karaflogka) [9], «существует множество видов виртуальной молитвы. Молиться можно о ком-то или о чем-то; можно попросить священника помолиться за тебя или твою семью. Существуют специальные виртуальные молитвенные комнаты и расписания молитв, а также сайты, посвященные спорным вопросам, связанным с молитвой, например, может ли молитва быть методом медицинского лечения».

Другой популярной религиозной практикой в цифровой среде являются онлайн-паломничества. Они проходят с помощью текстов, фотографий, различных звуковых сопровождений, мультимедийных интерактивных сред, знакомящих пользователя с историей происхождения и развития того или иного священного места [10].

В России некоторые религиозные обряды также переходят в онлайн-среду. Сделав соответствующий запрос, можно попасть на сайты, предоставляющие разнообразные услуги. Например, можно «поставить свечку» онлайн, при этом выбрать из широкого перечня вариантов проблему и святого. Также сейчас все проще заказать молитву или побеседовать со священнослужителями, не выходя из дома. Подобного рода услуги неспешно, но проникают в нашу жизнь: пользователи оставляют положительные комментарии, оценивая простоту и удобство цифровизации ритуалов [11].

Можно с уверенностью утверждать, что цифровизация религии идет полным ходом, однако она затруднена тем, что специфика цифровой среды во многом противоречит нравственно-ценностным ориентирам тех или иных верований. Существуют как сторонники, так и противники цифровизации религии, в том числе на представительском уровне.

Ниже рассмотрены вопросы о том, как представители разных религиозных верований, сложившихся на территории Российской Федерации (православие, ислам, иудаизм, неоязыческое родноверие и сатанизм), относятся к столь неоднозначному процессу.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ

Нами был проведен контент-анализ сайтов традиционных и нетрадиционных религиозных организаций, проанализированы онлайн-сообщества религиозной тематики, священнические блоги и личные страницы последователей религиозных верований в социальных сетях.

Рассмотрим специфику адаптации в цифровой среде традиционных религий, которые столкнулись с проблемой вседозволенности интернета, выражающейся в том, что любой интернет-пользователь имеет возможность по-своему интерпретировать идеи той или иной религии, транслируя свою точку зрения на широкую аудиторию. Другой причиной, по которой традиционные религии могут с опаской смотреть на цифровую среду, является возможность проведения служб, ритуалов и других религиозных практик дистанционно, без посещения реального места богослужения, о чем говорилось в теоретической части статьи.

Несмотря на эти проблемы, традиционные религии вынуждены активно продолжать процесс адаптации к цифровой среде, мощному инструменту влияния, отказ от которого может привести к необратимой потере своего социального положения и возможности влиять на религиозную идентичность широкой аудитории.

Русская православная церковь столкнулась с вызовом новой социальной реальности в период начала пандемии COVID-19. Беспрецедентным для российского православия стало массовое использование дистанционных технологий в реализации священных таинств, что повлекло за собой острые дискуссии о пределах допустимого в медиатизации религиозной жизни, которые продолжаются по сегодняшний день. Официальное представительство РПЦ отрицает полноценное осуществление религиозных практик в виртуальном пространстве, утверждая, что участие в онлайн-богослужениях никогда не заменит подлинную церковную жизнь в стенах храма. Однако вместе с тем Церковь признает использование цифровых технологий во внебогослужебной жизни церкви. По заявлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в современных реалиях невозможно игнорировать достижения цифровых технологий и неразумно ограничивать их использование в просветительских целях, особенно в работе с молодым поколением, для которого виртуальное пространство стало «естественной средой обитания» [12]. Процесс медиатизации православия активно набирает обороты: сегодня православные блоги уже стали одной из форм религиозного участия и рекрутинга новых последователей.

Среди мусульман еще не сформировалось четкого отношения к процессу виртуализации религии и религиозных практик, отчасти от того, что процесс цифровизации ислама еще не завершен. Мусульмане относятся более положительно к цифровизации религии в плане ее распространения и информирования людей в сети, чем к аспекту цифровизации практик и сакральных действий [8].

Представители иудаизма предостерегают людей от виртуальной реальности, чтобы избежать тяжелых форм киберзависимости, они также выступают за строгое ограничение использования киберпространства. Разрешается использование Интернета только в рабочих целях [13]. Так, например, создатель еврейского сайта «Толдот» Рав Авраам Коэн считает необходимым создание полностью безопасного пространства для иудаистов в Сети. Информация, предоставляемая на его сайте, посвящена исключительно вопросам религиозного характера, сайт предназначен для учебы и изучения Торы [14].

Параллельно с традиционными религиями в цифровой среде происходит развитие набирающих популярность нетрадиционных верований, например, неоязыческого родноверия и сатанизма. Их процесс цифровой адаптации носит специфический характер, отличающийся от вышеупомянутых религий. Этим религиозным направлениям Интернет дал возможность выйти на новый уровень развития. Цифровая среда стала фактором эволюционного скачка для родноверия, превратив конгломерат географически локальных сообществ в довольно популярное религиозное направление, продолжающее расширяться [15]. Параллельно с реальными общинами, ведущими свою деятельность вне Сети, появилось и продолжает появляться бесчисленное количество страниц во «ВКонтакте», Instagram, каналов на YouTube и на других платформах. Родноверие ведет активную деятельность в Интернете, продвигая свои идеи, набирая себе аудиторию и агитируя людей отказаться от современного образа жизни, вступив в общину.

Сатанизму процесс цифровизации дал больше свободы для существования и облегчил возможность распространения специфических для обывателя идей и ритуалов. Сатанистские секты научились мимикрировать под молодежные движения, став более доступными для понимания. Если раньше их целевой аудиторией были взрослые и пожилые люди, то сейчас их опора – это молодежь. Сатанизм в цифровой среде, подражая молодежным движениям, вызывает в обществе все меньше и меньше негативных чувств и страха.

Традиционные религии (православие, ислам и иудаизм), признавая необходимость использования интернет-пространства в качестве площадки для миссионерства и просветительства, в то же время выступают за ограничение цифровых технологий, собственно, в реализации религиозных обрядов и таинств. Официальным религиозным организациям необходимо время, чтобы адаптироваться к цифровой среде, выработать новые нормативные правила, которые должны будут регулировать перенос религиозных практик в виртуальное пространство.

Для нетрадиционных религиозных течений, сатанизма и родноверия, становление и популяризация которых протекали одновременно с развитием процесса цифровизации, интернет-пространство является естественной средой для полноценного функционирования. Так называемые квазирелигии демонстрируют полностью положительное отношение к цифровизации, становясь все более популярными благодаря легким инструментам Интернета.

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ С ИНТЕРНЕТ-ПОПУЛЯРИЗАТОРАМИ РЕЛИГИИ

Для выяснения экспертных мнений относительно цифровизации различных религиозных движений авторы провели серию интервью с двадцатью пятью блогерами, активно ведущими личные страницы религиозной тематики в социальной сети Tik-Tok. Экспертам в области популяризации религии в онлайн-пространстве были заданы вопросы, касающиеся последствий проникновения цифровизации в институт религии. Среди экспертов были представлены популяризаторы исследуемых нами религий.

На основе анализа полученных данных можно утверждать, что сегодня для традиционных религий цифровая среда фактически стала ключевой платформой для просветительской и миссионерской деятельности. Упрощая общение среди верующих и открывая доступ к информации, виртуальное пространство способствует привлечению новых последователей и развитию религиозной культуры, в особенности у молодежи, которая проводит значительное количество времени в Интернете.

Социальные сети для религиозных последователей являются важным, а порой, и единственным способом коммуникации друг с другом. Вместе с тем перенос религии в цифровое пространство, влечет за собой ряд серьезных проблем. Как отмечают блогеры, популяризирующие православие, в виртуальном пространстве религия сталкивается с искажением своих догм, сакральных истин, а также с проблемой

обмирщения, когда изначальная высокодуховная и священная задача спасения человеческой души подменяется обсуждением проблем мирской жизни. «Православие – религия свободы и любви, но мы не должны забывать о том глубоком опыте, который был накоплен предками. Его необходимо изучать, и было бы лучше, если в социальных сетях было больше богословия, и лучше всего, чтобы просветительством занимались компетентные люди» [16]. Аналогичных воззрений придерживаются блогеры – популяризаторы ислама и иудаизма, которые также отмечают, что религиозные онлайн-сообщества, блоги, боты, виртуальные культовые сооружения и прочие цифровые суррогаты духовной жизни верующего не способны заменить ему полноценное служение в храме, мечети или синагоге. Новоявленная концепция онлайн-служений, заключающаяся в проведении религиозных таинств в виртуальном формате, в некоторых аспектах вовсе противоречит Священному Писанию, что также говорит о невозможности полного переноса официальных религий в цифровое пространство.

Иной взгляд на процесс цифровизации у представителей неязыческого родноверия и сатанизма. Для блогеров-родноверов целью создания тематической страницы в Tik-Tok послужили идея популяризации древней славянской культуры, продвижение идей национального объединения славянских народов на фоне существующего «культурного упадка». По мнению опрошенных, родноверие во многом существует благодаря цифровой среде. Поскольку родноверие не имеет единого официального центра, именно Интернет позволяет находить единомышленников, привлекать новых почитателей, вести просветительскую деятельность на более широкую аудиторию.

Блогеры-сатанисты имеют схожую с родноверами точку зрения. По ответам респондентов можно сделать вывод, что для них важнейшей целью религии является объединение людей, а Интернет выступает инструментом объединения. Но, в отличие от родноверов, у сатанистов нет более-менее единого идеологического основания. Современный сатанизм направлен на молодежь и привлекает ее образами, символикой и атрибутикой, образуя молодежную субкультуру в религиозной обертке. Интернет, согласно ответам блогеров, дал их религиозному течению новые перспективы, возможность демонстрировать сатанизм в более понятной и менее пугающей форме.

Можно сказать, что родноверие и сатанизм существуют благодаря цифровой среде: не имея единого официального центра, именно через цифровые технологии приверженцы древних славянских верований и оккультно-религиозных представлений находят единомышленников, привлекают новых почитателей и транслируют идеологию своей веры массовой аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религия смогла адаптироваться к цифровой среде, популяризируя свои идеи в Сети на огромную аудиторию и создавая новые формы религиозного контакта с почитателями. Однако цифровая свобода дала возможность практически каждому высказываться о религии и даже заниматься популяризаторской и просветительской деятельностью. Возникла острая проблема своевольного интерпретирования религии и религиозных догматов, что вызвало шквал критики и недовольства со стороны официальных представителей традиционных религий: православия, ислама, иудаизма. Однако Интернет сегодня является мощнейшим средством массовой информации, и отказаться от его возможностей – значит потерять огромную часть своего влияния. Для нетрадиционных религиозных направлений – неязыческого родноверия или сатанизма – цифровая среда стала фактором полной смены социального статуса. Интернет позволил локальным, социально-однородным сообществам стать сильными религиозными течениями с большим количеством последователей.

Библиографический список

1. Kemp S. Digital 2022: The Russian Federation. <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 13.08.2022).
2. Фурсова Д.А. К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда». *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2017;(5):105–111. <https://doi.org/0.24412/1997-0803-2020-10218>
3. Емелин В.А. *Идентичность в информационном обществе: монография*. Москва: Канон; 2017. 288 с.
4. Greil A., Rudy D. On the margins of the sacred: quasi-religion in contemporary America. In: *Robbins T., Anthony D. (eds.) In Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America*. 2nd ed. New Brunswick, NJ: Transaction; 1990. P. 219–232.
5. Синявина Н.В., Махович Е.В. Квазирелигия: основные подходы к определению понятия. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2018;(3):10–17.

6. Шнирельман В.А. *Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России: монография*. Москва: Изд-во ББИ; 2012. 234 с.
7. Ковтун А.Л. Основные течения современного российского сатанизма. *Вологодские чтения*. 2007;63:8–11.
8. Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик. В кн.: *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 19. ФНИИСП РАН*. Москва: Новый Хронограф; 2021. С. 462–483. <https://doi.org/0.19181/ezheg.2021.20>
9. Karaflogka A. Religious Discourse and Cyberspace. *Religion*. 2002;32:279–291. <https://doi.org/10.1006/reli.2002.0405>
10. MacWilliams M.W. Virtual Pilgrimages on the Internet. *Religion*. 2002;32:315–335. <https://doi.org/10.1006/reli.2002.0408>
11. Виртуальная онлайн-часовня. <https://chasovnya-online.ru/> (дата обращения: 26.08.2022).
12. Московский Патриархат. *Выступление Патриарха Кирилла на встрече с делегатами IX фестиваля «Вера и слово»*. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html> (дата обращения: 23.07.2022).
13. Абдуллаева С.Ш. Отношение иудаизма к Интернету. *Образование и право*. 2020;(7):217–219. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10741>
14. Toldot.ru. *Иудаизм и евреи*. <https://toldot.ru/> (дата обращения: 23.07.2022).
15. Копысов Д.Ю. Славянское неоязычество: этапы развития. В кн.: *Грошева Л.П. (отв. ред.). Материалы международной научно-практической «Карбышевские чтения», Тюмень, 15–17 декабря 2021 г.* Тюмень: ТВВИКУ; 2021. С. 349.
16. Иванова А. *Личное интервью*. 21 мая 2021 г.

References

1. Kemp S. *Digital 2022: The Russian Federation*. <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (accessed 23.08.2022).
2. Fursova D.A. Towards the problem of the definition “information and communication environment”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2020;(2):163–168. <https://doi.org/0.24412/1997-0803-2020-10218>
3. Emelin V.A. *Identity in the information society: monograph*. Moscow: Kanon; 2017. (In Russian).
4. Greil A., Rudy D. On the margins of the sacred: quasi-religion in contemporary America. In: *Robbins T., Anthony D. (eds.) In Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America*. 2nd ed. New Brunswick, NJ: Transaction; 1990. P. 219–232.
5. Sinyavina N.V., Makhovich E.V. Quasi-religion: the main approaches to the definition of the concept. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2018;(3):10–17.
6. Shnirelman V.A. *Russian rodnovery: neopaganism and nationalism in modern Russia: monograph*. Moscow: BBI Publ. House; 2012. (In Russian).
7. Kovtun A.L. The main currents of contemporary Russian satanism. *Vologdinskiye chteniya*. 2007;63:8–11.
8. Mchedlova M. M., Kofanova E. N., Shevchenko A. G. Religion in a pandemic: attitude to the digitalization of religious practices. In: *Academic writing: Russia in reform: yearbook. Is. 19*. Moscow: Novyi Chronograf; 2021. P. 462–483. <https://doi.org/0.19181/ezheg.2021.20>
9. Karaflogka A. Religious Discourse and Cyberspace. *Religion*. 2002;32:279–291. <https://doi.org/10.1006/reli.2002.0405>
10. MacWilliams M. W. Virtual Pilgrimages on the Internet. *Religion*. 2002;32:315–335. <https://doi.org/10.1006/reli.2002.0408>
11. Virtual online chapel. <https://chasovnya-online.ru/> (accessed 26.08.2022).
12. Moscow Patriarchate. *Speech by Patriarch Kirill at a meeting with delegates of the IX Festival “Faith and Word”*. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5854808.html> (accessed 23.07.2022).
13. Abdullaeva S.Sh. Judaism’s relationship to the Internet. *Obrazovanie i pravo*. 2020;(7):217–219. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10741>
14. Toldot.ru. *Judaism and Jews*. <https://toldot.ru/> (accessed 23.07.2022).
15. Kopysov D.Yu. Slavic neopaganism: stages of development. In: *Grosheva L.I. (ed.). Proceedings of the International Scientific-Practical “Karbyshchev Readings”, Tyumen, December 15–17, 2021*. Tyumen: TVVIKU; 2021. P. 349.
16. Ivanova A. *Personal interview*. May 21, 2021.